

На правах рукописи

СОФИЕНКО

Мира Борисовна

**Правовая свобода как способ реализации
индивидуальной свободы
в социальной системе**

Специальность 09.00.11 -
социальная философия.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук.

Томск – 2007

Диссертационная работа выполнена на кафедре гуманитарных дисциплин
НОУ “Новосибирский институт экономики и менеджмента”

Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор
Черненко Альберт Константинович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Петров Юрий Владимирович

кандидат философских наук, доцент
Мазурова Мария Рудольфовна

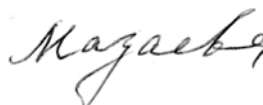
Ведущая организация: ГОУ ВПО “Новосибирская государственная
академия водного транспорта”

Защита диссертации состоится 24 апреля 2007 г. в 11 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования “Томский государственный университет” по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 2-е, корпус 4, ауд.111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «23» марта 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.Г. Мазаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Необходимость исследования социально-философских вопросов возможности реализации индивидуальной свободы в социальной системе сегодня становится все более настоятельной. В условиях научно-технической революции уже по-новому формулируется задача научной гармонизации взаимоотношений человека и социальной системы.

Анализ специфики и закономерностей осуществления индивидом своей свободы подтверждает, насколько актуально ныне углубленное теоретико-методологическое осмысление современных правовых и социально-политических взаимоотношений между человеком и социумом. Стержневой стала потребность уяснения происходящих перемен и поиска новых подходов в исследовании индивидуальной свободы с целью конструирования теоретически обоснованного устойчивого баланса отношений личности и социальных групп, как и общества в целом, равно как государства и союза государств.

Однако прежние социально-философские концепции индивидуальной свободы не в полной мере отвечают новым условиям жизни индивида, порожденным деятельностью цивилизации и человечества. С одной стороны, ограничения возможностей человека реализации своей индивидуальности, вводимые государством, порой не снимают конфликтов между индивидами, социальными группами, обществом и государством, а углубляют и расширяют их. С другой стороны, ориентация на абсолютизацию либеральных ценностей, категорическое требование предоставить индивиду почти ничем не ограниченные возможности осуществления его желаний и интересов, в социальной практике часто становится причиной непредвиденных последствий и, в конечном счете, приводит к правовой незащищенности личности и снижению уровня ее реальной свободы.

Актуальной является и проблема поиска методологии, способной обеспечить объективное изучение как самого понятия свободы (в частности, свободы человеческого индивида), так и способов ее реализации. Диссертант считает, что традиционное противопоставление индивидуальной свободы и социальной необходимости, либо, напротив, их отождествление, есть прямой результат несоответствия исследуемого объекта и методов его анализа. Это, прежде всего, касается выявления особенностей реализации индивидуальной свободы в социальной системе. Лишь с учетом этой специфики можно преодолеть

трудности на пути развития общества, в котором индивидуальная свобода станет фактом реального социально-правового бытия каждого человека.

Особенности становления современной цивилизации актуализируют и вопрос о предметном изучении способов реализации индивидуальной свободы в социуме (и ее правовой формы - в частности) как для преодоления тенденций к обезличиванию, унификации, минимизации особенностей индивидов, так и угрозы дискредитации общественной системы, а то и разрушения самого социального устройства. Игнорирование значимых особенностей индивида и общества в целом искажает процесс научного познания, понижает объективность полученных исследователем выводов и фактически ведет к «пробуксовыванию» или бездействию основанной на них преобразовательной практики, а иногда и к росту существующих в действительности социальных проблем.

В реалиях глобализации социальных процессов все явственнее звучит требование к современной теории: пора выработать единые условия реализации свободы, которые бы в наиболее возможной степени координировали объективные интересы социума в целом и субъективные - отдельного человека. Главным из этих условий, по мнению диссертанта, является критерий «равной меры», лежащий в основе правовой системы государства. Именно право способно превратить свободу каждого человека из абстрактной декларации в подлинную реальность. Следовательно, правовая свобода индивида оказывается способом реализации индивидуальной свободы в социальной системе, организации пространства личной свободы, защищенной правом. Поэтому правовая свобода личности рассматривается диссертантом как интегральная ступень свободы индивида, причем социально-философской основой правовой свободы индивида служит индивидуальная свобода.

Значение исследования не ограничено теоретико-методологическими рамками. Его выводы помогут решать задачи становления правового государства, основанного на осуществлении и формировании индивидуальной свободы человека.

Объект и предмет исследования. Объект диссертационного исследования - правовая свобода индивида как пространство индивидуальной свободы, регулируемое правом. Предмет исследования - анализ социально-философских проблем взаимодействия правовой свободы индивида с обществом и государством.

Цель и задачи работы. Цель диссертации состоит в комплексном анализе способа реализации свободы индивида в социальной системе, в научном

обосновании критерия равной меры свободы и поиске теоретической модели согласования интересов социума с интересами отдельного индивида.

Для достижения цели диссертации предлагается решение следующих задач:

- 1) выявить социально-философское содержание понятия «свобода»;
- 2) раскрыть генезис понятия индивидуальной свободы и ее правовой формы;
- 3) обосновать научные принципы исследования и найти методологию, наиболее пригодную для исследования индивидуальной свободы в социальных системах;
- 4) проанализировать главные социально-философские либеральные концепции, чтобы выявить содержащиеся в них способы реализации индивидуальной свободы;
- 5) показать необходимость наличия объективного критерия согласования и взаимодействия индивидуальных и социально-правовых интересов;
- 6) выявить роль права как необходимого условия реализации свободы индивида;
- 7) изучить специфику взаимосвязей индивидуальной свободы и права как регулятора взаимоотношений государства и индивида;
- 8) показать, что правовая свобода индивида есть способ реализации индивидуальной свободы, осуществляемой в пространстве суверенитета личности.

Состояние и степень разработанности проблемы. Проблема реализации индивидом своей свободы - извечная проблема социальной философии.

Истоки ее исследований берут начало в античности. Диалектика индивидуальной свободы и социальной необходимости изучалась софистами, Сократом, киниками, Платоном, Аристотелем, Эпиктетом, Эпикуром, Цицероном, Сенекой и Марком Аврелием. В Средние века эту проблему (по преимуществу в рамках теологической проблемы свободы воли) разрабатывали христианские философы Ориген, Блаженный Августин, Бернард Клервосский и Фома Аквинский. В эпоху Возрождения свой вклад в теорию свободы, в связи с анализом взаимоотношений индивида и государства, внесли Данте и Макиавелли, Монтень и Гвиччардини, Вико и Ринуччини, деятели Реформации Эразм Роттердамский, Лютер и Кальвин.

В Новое время и вплоть до XX века свободу в разных ее проявлениях исследуют Спиноза и Лейбниц, Юм и Кант, Адам Смит и Мильтон, Монтескье и Вольтер, Гельвеций и Гольбах, Бейль и Дидро, Пуффендорф и Бентам, Руссо и

Боссюэ, Фихте и Шеллинг, Гизо и Констан, В. Гумбольдт и Энгельс, Шопенгауэр и Ницше, Ф. де Куланж и Мишле, Дж. Ст. Милль и Г. Спенсер, Кьеркегор и Шпенглер. В частности, проблема правовой свободы индивида скрупулезно изучается в трудах Беккариа и Гуго Гроция, Гоббса и Локка, Гегеля и Маркса. Согласно Марксу, правовая свобода заключается в праве делать все, что дозволяется законом. Законы, писал он - это «всеобщие нормы, в которых свобода приобретает безличное, теоретическое, независимое от произвола отдельного индивида существование. Свод законов есть библия свободы народа»¹.

Один из критиков марксизма Рудольф Штаммлер видел свой идеал общества в регулятивном принципе единства всех целей. Общество «свободно хотящих людей», в котором всякий считает своими объективно правомерные цели другого, по его мнению, возможно, если регулирование социальной жизни осуществляется в интересах свободы каждого, кто находится в сфере права².

XX век в европейской философии ознаменован трудами Фрейда и Актона, Хайдеггера и Хайека, Фромма и И. Берлина, Сартра и Гароди, а в американской - В. Вильсона, К. Поппера, Д. Ролза и других мыслителей, изучавших социально-политические, экономические, психологические и иные аспекты проявлений индивидуальной свободы.

Свобода, в том числе ее правовая форма, была и в центре дум российских писателей, правоведов, социологов и философов. О ней размышляли декабристы и М. Сперанский, В. Белинский и Н. Добролюбов, А. Герцен и М. Бакунин, П. Новгородцев и К. Кавелин, Б. Чичерин и М. Ковалевский, Н. Чернышевский и П. Кропоткин, П. Миллюков и Г. Плеханов, Б. Кистяковский, В. Ленин, А. Богданов и др. В эмиграции над этой темой работали такие мыслители, как Г. Федотов, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов и другие.

В СССР категория свободы изучалась на основе марксистского подхода. В работах В.Е. Давидовича, К.М. Никонова, К.А. Новикова, А.Г. Мысливченко была раскрыта «анатомия» феномена свободы: выявлены связь ее внутреннего и внешнего аспектов, свободы выбора и действия, показано соотношение разных форм и типов свободы. В.П. Голубенко, Т.И. Ойзерман, Л.В. Николаева, В.Ф. Паркин, Н.И. Рубцов, Р.И. Косолапов и другие анализировали диалектику объективного и субъективного в проявлениях социальной свободы, исследовали баланс свободы и необходимости. Любопытной была постановка проблемы

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 63.

² См. Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения. Вестник Гуманитарного университета. Серия Право. 2000. № 1.

духовной свободы общества. Так, для Л.В. Николаевой мировоззрение советского народа - «это реализованная духовная свобода общества, только не в смысле законченности ее развития или полной гармонии между ее различными формами, между общественным и индивидуальным сознанием, а в смысле господства в обществе сознания, адекватно отражающего объективную сущность социалистического бытия и освещающего его интересы и цели»³.

В работах Б.П. Шубнякова, Л.Г. Смирнова, И.И. Логанова, Э.И. Рудковского, В.И. Стемпковской и др. рассматривалось соотношение свободы и ответственности человека. Разные аспекты правовой свободы изучали Б.С. Волков, М.Д. Шаргородский, В.П. Тугаринов, В.А. Кучинский.

В постсоветский период фундаментом для реализации индивидуальной свободы была объявлена «священная и неприкосновенная частная собственность». В частности, подобное отношение к свободе пропагандировал идеолог экономического либерализма Е.Т. Гайдар. В числе необходимых условий осуществления индивидуальной свободы часто называют отказ государства от вмешательства в жизнь общества и приоритет личных прав человека. Этот взгляд разделяется С.С. Алексеевым, В.С. Нерсесянцем, Н.Г. Диденко, В.Н. Селивановым, Д.М. Шабуниним и др.

Более взвешенным подходом к анализу способов реализации индивидуальной свободы в либеральных концепциях отличаются работы таких специалистов, как А.К. Черненко, В.В. Бобров, В.Е. Чиркин, О.В. Мартышов, Я.В. Гайворонская, М.И. Баитин и др. Признавая непреходящую значимость либеральных принципов, некогда рожденных в борьбе против абсолютизма, критики новых либералов напоминают, что история все же не стоит на месте. Ведь «после XVIII в. общество, государство, право, социальные, национальные, политические и иные коллективы, сами личности и их взаимосвязи кардинально изменились. Новые условия требуют иного прочтения прежних, довольно абстрактных постулатов, их уточнения, наполнения новым содержанием»⁴.

Но в современной философской литературе России, несмотря на появление ряда работ, посвященных анализу отдельных типов и форм свободы (свободы миграции, свободы политического волеизъявления, психологии свободы, предпринимательской свободы и т.д.), фактически отсутствуют исследования свободы, как таковой, и индивидуальной свободы - в частности.

³ Николаева Л.В. Объективные и субъективные факторы социального прогресса и свободы. - М., 1974. С. 233.

⁴ Чиркин В. Общечеловеческие ценности и современное государство. Государство и право, 2002. № 2. С. 5-6.

Отмечая значение ряда публикаций последнего десятилетия, нужно признать, что перечень проблем, связанных с категорией свободы, далеко не исчерпан. Так, например, по-прежнему остается дискуссионной проблема научной дефиниции свободы⁵. Существуют лишь многочисленные определения свободы, которые можно разделить на три группы:

1. Определение свободы через ее конкретные проявления;
2. Определение типов свободы.
3. Определение свободы как трансцендентной идеи - абсолютного (метафизического) идеала.

Традиционным методом определения категории свободы в разных учениях было описание ее конкретных проявлений: свобода определялась через способы ее реализации - в состоянии, действиях или свойствах. Что касается разных типов свободы, они часто представляют собой обобщенные определения свободы, выступающей как категория какой-то области знания или сферы деятельности - физики (механическая свобода), права (политическая свобода, гражданская свобода и др.), экономики (свобода торговли) и т.д.

Подход, в основе которого лежит определение идеи свободы, обычно связан с попытками ее выражения через другие категории, то есть выявления философского смысла этого понятия, выраженного в известной формуле «свобода есть осознанная необходимость» и тому подобных дефинициях. Методологические истоки определения свободы через необходимость можно найти еще в учениях античных философов. При этом понятие необходимости было очень неоднозначным. Под ней могло пониматься все что угодно: воздействие злых и добрых духов, Рока, Бога (или богов), проявление Абсолютной идеи, Логоса, управляющего миром Нравственного закона, законов материи, Судьбы и т.д. Осознание необходимости одновременно выражало и свободу человека, и ограничение его действий. Свобода означала следование необходимости (законам природы, общества, государства и т.п.) не по внешнему принуждению, а по собственному выбору. Иными словами, за свободу, по сути дела, принимается ее ограничение.

Вместе с тем, диссертант полагает, что при изучении индивидуальной свободы были обойдены многие связанные с этой темой теоретические задачи. К таким недостаточно исследованным аспектам относится, например, проблема определения необходимых и достаточных условий для осуществления свободы индивида. Слабо изучены возможности и специфика реализации в государстве и

⁵ Иванов А.В. О свободе определения и об определении свободы. Философские науки. 1990. № 11.

обществе индивидуальной свободы. В частности, явно недооценивается роль права как регулятора взаимоотношений индивида государства и, следовательно, правовой свободы индивида как способа и условия осуществления индивидом своей свободы в рамках общества и государства.

Не менее важна задача типологического описания и последующей классификации разных видов и форм осуществления индивидуальной свободы. Особо актуальны, на наш взгляд, поиск методологии, необходимой для научного изучения феномена свободы как социально-философской категории, а также выработка алгоритма, с помощью которого возможно конструирование системной модели оптимальных взаимоотношений между индивидом и социумом, оперативно учитывающих реалии экономической, политической и духовной жизни общества и самокорректирующихся в ходе взаимодействия.

Нерешенность вышеперечисленных проблем, по мнению диссертанта, препятствует выявлению оптимальных способов и условий реализации свободы индивида в конкретных социальных системах, а значит - установлению в них более гармоничных отношений между индивидом и социумом.

Философско-методологическую основу исследования составили диалектический метод⁶, метод системного анализа и другие методы познания, применяемые в философии права и социальной философии. Ведущим методологическим принципом диссертационного исследования стал принцип детерминизма. Методология, выбранная для работы, позволила диссертанту использовать аналитический, генетический и системный подходы, учесть методологические положения отечественных и зарубежных авторов.

Научная новизна исследования. Теоретическая новизна диссертации состоит в комплексном социально-философском исследовании содержания и специфики правовой свободы индивида, диалектики взаимоотношений правовой свободы и свободы индивида в обществе и государстве, а также в раскрытии и обосновании внутренней взаимосвязи между предметом исследования и методологией его познания. В ходе работы диссертантом был изучен ряд теоретико-методологических аспектов взаимодействия категорий правовой и индивидуальной свободы, проведен анализ философских проблем свободы индивида во взаимодействии с социумом и государством, в частности - соотношения свободы и необходимости. Выявив содержание понятия «свобода»,

⁶ Заметим, что в отличие от автора диалектического метода Гегеля, изучая правовую свободу как форму индивидуальной свободы и с точки зрения современных социальных реалий, диссертант стоит на позиции материализма; при этом в отношениях государства и индивида приоритет отдается интересам личности.

мы переходим к изучению генезиса понятия индивидуальной свободы и ее правовой формы.

Новизна работы заключается также в обосновании научных принципов исследования и наиболее эффективной методологии. Проанализированы способы реализации индивидуальной свободы, содержащиеся в основных либеральных социально-философских концепциях. Затем показана необходимость наличия объективного критерия взаимодействия индивидуальных и социальных интересов и выявлена роль права как необходимого условия реализации свободы индивида. Исследовав специфику взаимосвязей индивидуальной свободы и права как регулятора взаимоотношений государства и индивида, автор показал, что правовая свобода есть способ реализации индивидуальной свободы. В итоге разработана теоретико-методологическая концепция, рассматривающая правовую свободу личности как способ осуществления и итог развития индивидуальной свободы и предложен метод конструирования оптимальных отношений индивида и государства.

Общая характеристика научной новизны диссертационного исследования конкретизируется и дополняется следующими **положениями, которые выносятся на защиту.**

1) На основе историко-сравнительного анализа содержания существующих определений свободы осуществлены построение их формально-логической классификации и выявление содержания понятия индивидуальной свободы. Показано, что индивидуальная свобода как наличное, реально существующее, бытие - это итог взаимодействия индивида и социальной системы. Индивидуальная свобода есть социально-философская основа правовой свободы; при этом правовая свобода индивида в социальных системах - основной способ реализации индивидуальной свободы в обществе и государстве.

2) Специфической особенностью социально-философских либеральных учений является отсутствие объективного регулятора отношений индивида и государства. Применительно к свободе индивида это равнозначно отсутствию критерия «равной меры», что неизбежно ведет к моделированию системы социальных отношений с жесткой иерархией приоритетов. Но, независимо от того, отдается ли приоритет в системе индивиду или государству, в обоих случаях это ведет к утрате индивидуальной свободой своего бытия, сведению ее до абстрактной формальности.

3) Необходимым условием для оптимального регулирования взаимоотношений индивида и государства является критерий «объективной

равной меры». Поскольку из социальных институтов свойство установления объективной равной меры присуще только праву, следовательно, функцию объективного регулирования взаимодействия субъекта и социума способна обеспечить лишь правовая система государства. Поэтому правовая свобода индивида является формой осуществления и наиболее приемлемым (как для индивида, так и для государства) способом реализации индивидуальной свободы в социуме. Так как свобода индивида может реализоваться в разных формах (бытовая, политическая, религиозная, творческая и т.д.), то правовая свобода является необходимым (хотя не достаточным) условием для осуществления иных форм индивидуальной свободы в социальных системах. Пространством реализации свободы индивида в рамках права является индивидуальный суверенитет или суверенитет личности.

4) Поскольку индивидуальная свобода есть свойство отдельных субъектов, рассматриваемых в своей единичности, а правовая свобода индивида - способ ее реализации, обусловленный правовым государством (т.е. всеобщим), постольку автор считает, что индивидуальный суверенитет представляет собой способ существования индивида в социуме как независимого субъекта, однако включенного в социальную систему. Понятие «индивидуальный суверенитет» предполагает установление принципиально новых отношений между индивидом и государством. На основе анализа различных типов взаимодействия индивида, права и государства выработана классификация структурных уровней индивидуального суверенитета.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретическое и практическое значение исследования состоит в углубленной разработке диссертантом философско-социального подхода к осмыслению проблематики правовой и индивидуальной свободы, диалектики взаимоотношений индивида с обществом или государством. На основе анализа развития содержания понятия категории свободы на протяжении истории человечества, диссертант разработал оригинальный подход для исследования проблемы свободы. Выводы автора имеют самостоятельное значение и могут применяться для разработки научной концепции свободы, основанной на новом типе взаимоотношений - универсальном взаимодействии индивидов и государства, при котором государство из орудия подавления индивидуальной активности граждан становится стимулятором ее развития и формирования стабильного общества. Итоги исследования могут использоваться для разработки концептуальной основы разрешения кризисов в отношениях индивида и социума, а также в сфере

высшего образования для подготовки специалистов в области права, организации управления и конфликтологии.

Апробация работы. Материалы и результаты диссертационного исследования обсуждались на 6-й и 7-й общероссийских конференциях «Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке (Санкт-Петербург, 2000 и 2002 гг.). Его идеи были представлены в докладах «Критерии либерализма» на I Сибирском конгрессе по прикладной и индустриальной математике (Новосибирск, 1996) и «Экологические основания либерализма» на Всероссийском конгрессе «Эволюция: человек и образование» (Новосибирск, 1996). Проблемы правовой свободы как интегральной ступени индивидуальной свободы освещались на VII научной конференции Новосибирского института экономики и менеджмента «Менеджмент, право, культура: состояние, проблемы, перспективы», а также в докладах «Индивидуальный суверенитет: структура и сущность» (межрегиональная конференция «Современные проблемы формирования правовой системы и системы законодательства», Новосибирск, 2005) и «Генезис развития индивидуального суверенитета как фактор формирования личности» (международный симпозиум «Философия образования Востока и Запада: развитие диалога», Новосибирск, октябрь 2006).

Структура и объем работы. Диссертация объемом 193 страницы состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы из 200 пунктов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы научная и практическая актуальность темы диссертации, проведен анализ состояния и степени разработанности проблемы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, показана научная новизна работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлена научная и практическая значимость исследования, а также указано, где и когда апробировались его основные итоги.

Глава 1. «Свобода как объект исследования: методологический анализ»

В первом параграфе «**Сравнительно-логический анализ определений свободы**» диссертант изучает историю исследований самого понятия категории «свобода» и существующие со времен античности представления о свободе как объекте философского исследования и социально-философского - в частности. Путем сравнительно-логического анализа разных определений выявлены две содержательные характеристики понятия «свобода» - состояние и действие.

Рассмотрение традиционных философских подходов к определению свободы, через разные варианты ее соотношения с необходимостью, показывает, что состояние свободы фактически означает отсутствие внешних ограничений, а свобода действия - что оно определяется самим субъектом, исходя из его желаний или (если рассматривается неодушевленный предмет) его внутренних свойств. Это позволяет определить состояние свободы «вообще» как отсутствие внешней необходимости, а свободу действия «вообще» - как внутреннюю необходимость. Из известных в философии определений свободы явствует, что понимание свободы как отсутствия внешних причин, либо как внутренней необходимости, де-факто приводит авторов определений, соответственно, к отрицанию в реальном природном мире свободы как таковой (если речь идет о неодушевленных объектах, животных и человеке, рассматриваемом как биологическое существо), либо, применительно к человеку как существу, прежде всего, разумному, 1) к ее признанию в качестве необходимости добровольного подчинения высшей реальности (воле Бога или законам государства), или 2) ее отождествлению с произволом и беззаконием.

На основании построенной им формально-логической классификации существующих определений свободы диссертант пришел к представлению о многоуровневой структуре содержания понятия свободы, и показал, что независимость и свобода действия - это не разные формы свободы, а самостоятельные содержательные уровни единого понятия. Автором выявлены три разных уровня становления понятия «свобода»: формальный, непосредственный и опосредованный. Формальное содержание свободы определено как независимость, свобода от внешних ограничений, в частности, социальных и правовых. Непосредственное содержание (практическая свобода) понимается как свобода действия, которая выражается в возможности индивида реализовывать свои интересы и потребности, и, наконец, содержание опосредованное (свобода как наличное бытие, реально сущее) - как синтез независимости и свободы действия, что применительно к индивидуальной свободе человека означает ее обусловленность политическими, экономическими, правовыми и другими реалиями конкретного социума.

Иными словами, если на формальном и непосредственном уровнях свобода рассматривается как свойство единичного индивида, взятого вне связи с окружающей средой - обществом и государством, то на опосредованном уровне само государство - источник и гарант реального существования индивидуальной свободы. Следовательно, на этом уровне речь уже идет не об индивидуальной

свободе как таковой, а о способах ее реализации, каковые зависят уже не только и даже не столько от индивида, сколько от внешней среды - социальной системы. Поскольку же многие сферы жизнедеятельности общества, включая отношения между индивидами и социальными группами, регулируются правовыми нормами и институтами, именно особенности конкретной правовой системы определяют потенциал реализации индивидуальной свободы в государстве. Автор полагает, что наилучшей для реализации индивидуальной свободы должно признать такую правовую систему, которая гарантирует индивиду возможность, оставаясь членом общества и гражданином государства, сохранять свою индивидуальность, выражающуюся в его целях, потребностях и интересах. Индивидуальную свободу, осуществляемую в соответствии с нормами права, мы назовем правовой свободой индивида. Таким образом, правовая свобода индивида есть интегральная ступень свободы индивида. Будучи способом реализации последней, она является и высшей формой ее развития.

Во втором параграфе «Основные методологические подходы к исследованию свободы» выявляются методы исследования свободы, адекватные цели и задачам работы. Сравнивая современные подходы к исследованию свободы (экономический, психологический, правовой), автор выбирает методологию, позволяющую эффективно интегрировать единичное и всеобщее, эмпирическое и рациональное, теоретическое и практическое. Таковой мы считаем методологию социальной философии и философии права в частности. Главные ее методы - аналитический, генетический и системный.

Использование аналитического метода позволяет выявить в многообразии проявлений свободы сущность этого явления. Но полученный результат оказывается лишь первым, абстрактным уровнем содержания свободы. Автор считает, что последующее раскрытие ее сущности на базе принципа детерминизма возможно с помощью генетического метода. В отличие от «жесткого», линейного представления о причинной связи, генетический подход к пониманию причинности позволяет выделить такие стороны, или «структурные уровни» причинности: причина и следствие как относительно обособленные в своем различии категории; причинность как непосредственное взаимодействие; и, наконец, причинность как универсальное взаимодействие, то есть всеобщая связь⁷. Важнейшей категорией этого метода является универсальное взаимодействие как высший и всеобщий уровень взаимодействия. На данном этапе речь идет не о непосредственных проявлениях свободы, а об анализе

⁷ См. Черненко А.К. Причинность в истории. М., 1983. С. 8.

реализации этих проявлений на разных уровнях социального бытия, в конкретной деятельности индивида. Именно здесь сферы социального бытия (политика, экономика, религия, право и т.д.), в которых возникает конкретная свобода, наполняют проявления свободы реальным предметным содержанием. А поскольку, как говорилось выше, именно право регулирует процессы, протекающие в этих сферах, то благодаря применению метода универсального взаимодействия на этом уровне анализа обнаруживается роль правовой свободы индивида как способа реального существования свободы индивида. Метод универсального взаимодействия, с точки зрения автора, позволяет рассматривать свободу человека не как изолированное явление, а в форме правовой свободы индивида, каковая, собственно, и обуславливает реальные возможности реализации индивидуальной свободы во всех сферах социального бытия.

Но так как право есть не совокупность разрозненных юридических норм и отдельных социальных институтов, а сложная развивающаяся система, регулирующая те сферы социальной действительности, в каких свобода может быть реализована как правовая свобода, то на данном уровне возникает необходимость применения системного подхода. Специфика этого подхода в том, что он нацеливает исследование на раскрытие единства объекта и обеспечивающих его механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую картину. В данном случае речь идет о взаимодействии системы права и социальной системы в целом. Наличие или отсутствие правовой свободы у индивида обусловлено, с одной стороны, степенью развития правовой системы, в которой одним из важнейших элементов является государство, а с другой - степенью состояния в целом свободы в обществе. Поэтому гносеологическая специфика системного подхода (и познавательная ценность его), с одной стороны, состоит в рассмотрении свободы как социального явления, определяющего характер общественных отношений, а с другой - как явления правового. Следовательно, применение методов философии права позволяет раскрыть содержание правовой свободы индивида на конкретном уровне. Это реальная свобода индивида, проявляющаяся в разных сферах социального бытия и обусловленная системой правовых норм. Исходя из сказанного, диссертант считает возможным раскрыть с помощью этих методов содержание свободы как объективного явления и предмета социально-философского исследования.

Во второй главе «Свобода индивида в либеральных концепциях XVIII-XX веков: историко-философский анализ» анализируются способы реализации

индивидуальной свободы, предлагаемые в социально-политических доктринах, авторы которых полагают свободу изначальным условием существования человека, его «естественным правом». Для анализа и сравнения подходов к решению вопроса о возможности осуществления индивидуальных свобод используется методология социального детерминизма. Диссертант показывает, что, начиная с античности, в философии преобладала тенденция интерпретировать взаимоотношения индивида и социальной системы, исходя из абстрактного детерминизма.

Понимание детерминизма как линейной причинно-следственной связи создало методологическую предпосылку противопоставления индивидуальной свободы и социальной необходимости, вплоть до взаимоисключения. Это обстоятельство, по мнению автора, является одной из причин возникновения концепции, реализовавшейся в разных вариантах социально-политической доктрины либерализма, где свобода понималась как независимость индивида от внешнего социально-правового воздействия - прежде всего от власти государства. Ясно, что следствием такого понимания свободы стало отношение к индивидуальной свободе, как ничем не ограниченной возможности человека реализовывать свои интересы и потребности.

Но «ограничение» свободы индивида лишь его собственной субъективной волей, потребностями и интересами, и отсутствие объективного критерия, единого для всех индивидов - граждан государства, в реальной действительности не позволяет им реализовать свои интересы и потребности в равной мере. Государство, низведенное до миссии «ночного сторожа», не способно обеспечить общее равенство возможностей. Поэтому диссертант полагает, что в данном случае можно говорить лишь о формальной свободе.

В середине XX века, после долгого господства либеральной концепции, в западноевропейской философии вызревает идея, что возможности для реализации свободы должны в равной мере распространяться на всех граждан государства. В эти годы возникает новое направление - социальный либерализм, авторы которого видят гарантию свободы в обеспечении социальной справедливости⁸. Очевидно, что критерий справедливости требует появления у государства новых обязанностей. «Ночной сторож» должен превратиться в гарант справедливости и свободы. Но общий изъян концепций социального либерализма - отсутствие в них

⁸ Как писал К. Поппер: «мы требуем такого ограничения свободы государством, при котором свобода каждого человека защищена законом. Никто не должен жить за счет *милосердия* других, все должны иметь *право* на защиту со стороны государства». Карл Поппер. Открытое общество и его враги. Т. 2. М., 1992. С. 145.

единого, общего для всех критерия справедливости. Поэтому в процессе реализации этих концепций свобода еще не обретает своего наличного бытия, а значит, по мнению диссертанта, является свободой лишь потенциально.

Параграф 1 «Первая модель либерализма: формальная свобода индивида» посвящен анализу способов реализации свободы в концепциях традиционного либерализма на примере доктрин Локка и Милля. Понимая свободу как независимость, эти философы видят в ней естественное, возникшее от рождения, право индивида не подвергаться государственному принуждению. Поэтому в своих работах они делали акцент на необходимости ограничить давление на индивида государственной властью. Различаются они, прежде всего, тем, как представляют себе будущее государственное устройство.

Поскольку Локк рассматривал власть государства, т.е. короля, правительства и суда, в качестве рычага принуждения, он пришел к идее о необходимости ограничить права правительства и монарха в отношении сначала привилегированных сословий, а затем - и других граждан. По Локку, естественная свобода человека в том, что человек от природы не зависим от стоящей над ним власти, значит, изначально над ним не властна ничья воля. Само создание государства есть проявление свободы, результат свободного выбора и свободного соглашения людей. Значит, государство не вправе требовать от людей подчинения, ограничивать их возможности осуществлять свои желания. Задача государства - не в том, чтобы уничтожить свободу, а в том, чтобы законодательно очертить ее рамки. Отсюда - отношение Локка к закону как к средству защиты независимости индивида от чужого произвола.

Если философия Локка нацелена против абсолютизма и концепций божественного происхождения власти короля, то Милль борется против государства, где власть находится в руках избранных народных представителей: в отличие от Локка, он жил уже в век демократии и успел разглядеть недостатки парламентаризма. Установление общественного самоуправления не гарантирует свободу личности, поскольку и само общество способно стать коллективным тираном по отношению к отдельным индивидам. Понимая, как и Локк, свободу индивида как независимость, Милль считал, что самоуправление и народовластие, пришедшие на смену абсолютной монархии, не гарантируют сами по себе свободы, ибо устанавливают власть одной части народа над другой. Власть, избранная народом, может угнетать часть народа, против ее злоупотреблений нужны те же меры, как и против злоупотреблений монарха. Поэтому требование ограничения власти государства над индивидом не утрачивает смысла и когда

власть ответственна перед народом, т.е. перед большинством народа. Если ранее свободой называли независимость индивида от государства, теперь это независимость от общественного мнения. Борьба за свободу перемещается из государства в общество. Интересно, что в роли защитника индивида от деспотии общества Милль видит... государство, считая, что оно заинтересовано в свободе граждан, ибо его успех измеряется успехами живущих в нем индивидов.

Заканчивая анализ первой модели либерализма и признав, что понимание человека как независимого существа следует расценивать как теоретический прогресс, диссертант показывает, что именно в силу сведения индивидуальной свободы только к независимости разговор о способах ее реализации становится принципиально невозможным. Действительно, если функция государства сводится к тому, чтобы не мешать каждому человеку делать то, что он хочет, значит, способы реализации индивидуальной свободы фактически «отданы на откуп» самим индивидам и обусловлены только их личными возможностями. Иными словами, это означает отсутствие единого критерия, единой меры реализации свободы. Но личные возможности у всех людей разные. Следовательно, индивидуальная свобода, представленная в либеральных концепциях Локка, Милля и других представителей этого направления, является свободой лишь по форме, а по существу - превращается в произвол сильных граждан над более слабыми. Не случайно на основе первой модели в будущем возникло учение экономического либерализма, сторонники которого признавали лишь одну категорию граждан, имеющих право на независимость, - граждан-собственников. Признание возможности неравенства в собственности предполагает утрату равенства как такового, а государство обязано обеспечить уже не индивидуальную свободу каждого гражданина, а узаконенное подчинение и принуждение граждан для обеспечения экономических интересов привилегированной категории. Таким образом, абсолютизация независимости, присущая первой модели либерализма, делает невозможной реализацию свободы большинством граждан.

Во втором параграфе «Вторая модель либерализма: потенциальная свобода индивида» диссертант анализирует способы реализации индивидуальной свободы в либеральных доктринах второй половины XX в. (Дж. Ролза, У. Кимлики, Р. Дворкина и др.). Эта модель либерализма возникла как синтез многих социальных теорий - от утопий Мора и Кампанеллы до концепций естественного права эпохи французского Просвещения и Революции, авторы которых, в отличие от представителей классического либерализма, понимали свободу как равную для

всех возможность осуществлять свои естественные права. Сутью свободы для них была справедливость, понимаемая как равенство. Революции XVIII-XX вв. под знаменами справедливости и равенства заставили сторонников традиционного либерализма разглядеть в справедливости важнейшее условие, необходимое для реальной возможности каждого индивида реализовать свою личную свободу. Так в философии возникло направление, именуемое социальным либерализмом.

Заметим, что, несмотря на явный, по сравнению с первой моделью либерализма, прогресс в подходе к вопросу о возможностях реализации индивидом своих потребностей, желаний и интересов, концепция социального либерализма все же не содержит гарантий наличного бытия индивидуальной свободы. В частности, автор нового учения Дж. Ролз, провозгласив условием свободы человека справедливое государство, не показывает, как именно обеспечивается справедливость государства. Он не может сформулировать четкий критерий разграничения индивидуального и социального, а выдвинутые им в качестве «правил справедливой игры» «принцип дифференциации» и «занавес неведения» таким критерием быть не могут, по причине их заведомой случайности и субъективности. Следовательно, в модели Ролза нельзя установить оптимальные отношения между отдельным человеком и социумом и реально гарантировать каждому индивиду единую равную «меру свободы».

Третья глава «Право как способ существования реальной свободы: социально-философский анализ» посвящена рассмотрению права как способа реального осуществления индивидом своей свободы. Очевидно, что свобода человека может быть реализована им в социальной среде - во взаимоотношениях с другими людьми, обществом и государством. Следовательно, нужен объективный регулятор этих взаимоотношений, который мог бы в равной мере выражать интересы как отдельных индивидов, так и общества в целом. Мы полагаем, что таким регулятором субъективных и объективных интересов может быть только право как форма воздействия государства на общество и отдельных индивидов и воздействия индивидов на государство. В главе анализируется и правовая ситуация в современной России, провозгласившей себя государством, защищающим права и свободы человека.

В первом параграфе «Анализ диалектики права и свободы. Понятие правовой свободы» на базе принципа детерминизма определены уровни взаимодействия права и свободы. Показано, что на уровне линейной причинно-следственной связи отношения права и свободы являют собой их внешнее взаимодействие. В этом случае право можно охарактеризовать как равную меру

свободы, функция права заключается в том, чтобы ограничивать любые проявления индивидуальной свободы. Заметим, что на этом уровне сама свобода выступает как независимость - абстрактная или формальная свобода. Потому на уровне линейного взаимодействия правовую свободу индивида можно определить как равную меру индивидуальной независимости. При этом право, понимаемое как «равная мера», ограничивая пространство свободы, является и гарантом того, что индивид реально независим в установленных законом пределах. Если в обществе отсутствуют правовые механизмы, то нет возможности оградить человека от несанкционированного вмешательства в его личную жизнь. Итак, даже формальная индивидуальная свобода не реализуется, если она не имеет правовой формы.

На втором уровне взаимодействия право и свобода выступают как стороны, не извне, а изнутри обуславливающие существование друг друга. Содержание свободы определяется уже как свобода действия - возможность индивида осуществлять свои потребности и интересы, а содержание права - как естественное право, объективно присущее человеку от рождения (право на жизнь, неприкосновенность личности, жилища), неотчуждаемое, независимое от воли государства. Именно естественное право позволяет снять формальность и абстрактность правовой свободы, как первой ступени соотношения права и свободы. Оказывается, что свобода, взятая как мера права, как правовая свобода, основана на естественных правах человека, его витальных потребностях и интересах. Естественное право выступает здесь как «материальная» основа права, а свобода - как способ осуществления права. Тем самым снимается абстрактность формальной правовой свободы, ибо она в виде естественного права обретает конкретное содержание. Теперь правовая свобода индивида - уже не абстрактная правоспособность, основанная на формальном равенстве или абстрактной воле. Сутью ее является реализация естественных прав человека. Люди свободны в той мере, в какой могут осуществлять свои естественные права. С другой стороны, естественное право в форме свободы находит способ существования. Естественное право, изолированное от способа своего существования - правовой свободы, - право в потенции, ибо вне свободы человек не может реализовать свои естественные права. Поэтому содержательное определение правовой свободы на втором уровне имеет двойную природу: оно обладает естественным содержанием и способом своего осуществления - свободой⁹.

⁹ См. А.К. Черненко. Взаимодействие права и свободы: проблемы интеграции. Журнал СО РАН Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 1. С. 85-91.

Наконец на третьем уровне происходит универсальное взаимодействие права и свободы, в котором правовая свобода превращается в наличное, реально существующее бытие. Само право представляет собой внутреннее взаимодействие норм позитивного и естественного права, а свобода - синтез независимости и свободы действия, т.е. возможность индивида реализовывать именно свои интересы и потребности. Правовое регулирование состоит в трансформировании, то есть в возведении естественного права в закон. В этом случае естественное право формой своего осуществления имеет позитивное право, в котором содержится совокупность объективных свойств и социальных потребностей, как его базовая составляющая. При этом естественное право является первичным и определяющим по отношению к позитивному праву, выполняя функцию «руководящего начала», с его помощью производится оценка юридических норм, определяются их ценности и соответствие праву как мере свободы, социальному назначению законодательства.

Существенно, что критериями такой оценки выступает не внешний и случайный фактор, а естественная глубинная основа, социально-правовые притязания. Естественное и позитивное право в отношениях друг с другом выступают не как внешнее явление, а как «свое иное», они выступают друг для друга необходимыми и существенными условиями своего существования и развития. Поэтому правовая свобода, по сути, есть реальное единство противоположностей: естественно-правовых и позитивно-правовых начал.

Во втором параграфе «Правовая свобода: модели взаимодействия права и государства» исследуются способы взаимодействия государства, права и индивида и возможности реализации правовой свободы индивида. На базе сравнения государства законности и естественно-правового государства возникает концепция правового государства, где правовая свобода индивида обретает свое наличное бытие во всей полноте.

Поскольку всякий закон, а говоря шире, любой нормативно-правовой акт, регулирующий поведение граждан в той или иной социальной области, соединяет в себе набор прав и обязанностей индивида, равно как и набор прав и обязанностей государства, из этого следует, что правовая свобода индивида, регулируемая данным законом или актом, с одной стороны, складывается, из совокупности прав индивида и обязанностей перед ним государства, а с другой - ограничена совокупностью прав государства и обязанностей гражданина. Множество всех одновременно действующих законов и нормативно-правовых актов государства, таким образом, описывает интегральную правовую свободу,

которой обладает индивид в данном государстве¹⁰. Исходя из таким образом построенного пространства правовой свободы, автор показывает, что существует алгоритм построения оптимальной модели взаимодействия индивида и государства.

В третьем параграфе «Реальная правовая свобода как способ формирования современного суверенитета личности» исследования проблемы существования свободы индивида в государстве получает свое логическое завершение. Диссертант исходит из предположения, что индивидуальная свобода получает свое наличное бытие лишь в форме правовой свободы индивида. Но, применительно к свободе отдельного человека, понятие «наличного бытия» означает не сам факт осуществления, а лишь гарантированную государством возможность. Если прежде были установлены объективные возможности реализации правовой свободы, определявшиеся правом и гарантированные государством, в этом параграфе рассмотрены субъективные предпосылки реализации правовой свободы, те, которые определяются самим индивидом - его желанием, целями, приоритетами и т.д. Иными словами, происходит пересечение индивидуальной свободы и правовой свободы, возникает пространство правовой свободы индивида, которое диссертант называет индивидуальным суверенитетом. В структуре индивидуального суверенитета диссертант выделяет два структурных уровня - субъектный и субъектно-объектный. У каждого есть своя структура. В первом случае речь идет об иерархии индивидуальных ценностей и особенностей субъекта как единичного существа, а во втором - об иерархии возможных способов взаимодействия индивида и социальной системы. Субъектный уровень индивидуального суверенитета состоит из трех ступеней. Первую составляют физиологические параметры индивида - пол, возраст, внешние данные. На второй ступени его личностно-психологические особенности - характер и эмоции, личные качества, уровень интеллекта. В третью, ценностно-мотивационную ступень включаются убеждения, знания, систему ценностей, целей, приоритетов человека.

На первый взгляд, третья ступень субъектного уровня имеет приоритет при определении как его внутреннего содержания, так и способов взаимодействия с правовой системой. Ведь индивид, в соответствии со своей системой ценностей, сам определяет, какими из прав и в какой мере будет пользоваться. Но сам выбор

¹⁰ «Что касается *свободы*, в былое время определенные законом права - как частные, так и публичные права нации, города и т. д. - назывались их *свободами*. И действительно, каждый истинный закон есть свобода, ибо он заключает в себе разумное определение... и тем самым содержание свободы». Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 3. С. 353.

им приоритетов обусловлен совокупностью его индивидуальных качеств, таких, как пол, возраст, черты характера, социальное положение, эрудиция, убеждения и т.д. Все это формирует представления индивида о жизненных ценностях и его приоритеты, очерчивает внутренние, субъективные границы индивидуального суверенитета. Следовательно, все три ступени представляют собой неразрывное единство - индивидуальность, вступающую посредством права во взаимодействие с обществом, государством и другими людьми. Поэтому внутреннее содержание индивидуального суверенитета определяется как индивидуальность, субъективность, единичная сущность конкретного человека.

Содержание субъектно-объектного уровня индивидуального суверенитета определено тем взаимодействием с социальной системой, в которое индивид вступает посредством права. Ступени этого взаимодействия выявляются с помощью аналитического подхода и принципа детерминизма. На первой ступени субъектно-объектного уровня отношения индивидуальности и государства определяют линейное взаимодействие, причинно-следственную связь. И система права, определяющая меру взаимодействия, и индивидуальность рассматриваются как относительно обособленные категории. На первой ступени субъектно-объектного уровня, выраженной отношением линейного детерминизма права и индивидуальности, содержание права можно, на наш взгляд, определить как «единую, равную меру свободы», содержание индивидуальности - как «человек свободный», а содержание самого индивидуального суверенитета - как «индивидуальную свободу в рамках права». Содержание правовой свободы индивида можно адекватно выразить формулой «все, что не запрещено законом, разрешено». По сути, это означает, что индивид вправе совершать любые действия для достижения своих целей, если они лежат внутри правового пространства. Все, что вне правового поля, есть произвол или преступление. На этом уровне взаимодействия индивида и права правовая система выступает по отношению к индивиду, как активное начало.

На второй ступени индивидуального суверенитета взаимоотношения права и индивида определяются как внутреннее взаимодействие. Мерой, обуславливающей их соответствие или несоответствие, является ответственность - необходимый атрибут как объективного - правового, так и субъективного - индивидуального бытия. Понятие ответственности мы понимаем как меру реализации требований необходимости и как способ социального взаимодействия, выражающиеся, как правило, в упорядоченных формах связи разных структур социальных отношений, способствующих развитию. Поэтому на данном уровне

содержание субъектного, внутреннего уровня индивидуального суверенитета можно определить как «человек ответственный», содержание права - как «равную меру ответственности», содержание правовой свободы индивида - как «минимальный уровень ответственности», а содержание самого индивидуального суверенитета - как «меру взаимной ответственности индивида и государства».

На третьей ступени субъектно-объектного структурного уровня индивидуальный суверенитет проявляется в универсальном взаимодействии конкретной человеческой индивидуальности и правовой системы конкретного государства. Поскольку лишь государство обладает возможностью властного воздействия на общество и на поведение граждан, то государственная власть в состоянии превратить право в реальность, сделав реальностью правовую свободу индивида, и, следовательно, гарантировать индивидуальный суверенитет. Но если государство является лишь необходимым условием существования индивидуального суверенитета, это означает, что для осуществления универсального взаимодействия нужна активная роль второй стороны правового взаимодействия - самого индивида. При этом для раскрытия содержания индивидуального суверенитета, одних лишь правовых возможностей или индивидуальных особенностей индивида недостаточно. Чтобы индивидуальный суверенитет стал реальностью, необходимо единство объективных и субъективных возможностей - предоставленных государством прав и желание индивида этими правами пользоваться. Речь идет не об индивидуальности как таковой, но об индивидуальности, проявляющейся и раскрывающей свои возможности во всеобщем, универсальном, каковым является правовое бытие. На данной ступени внутреннее содержание понятия «индивидуальный суверенитет», на наш взгляд, должно определить как «правовую личность». Очевидно, что средой, необходимой для существования правовой личности, служит правовое государство. Проявление индивидуального суверенитета в универсальном взаимодействии, всеобщей связи правовой личности и правового государства означает сознательное участие индивида в разных сферах деятельности государства. Именно в этом заключается подлинная реальность правовой свободы и индивидуального суверенитета. Таким образом, введение понятия «индивидуальный суверенитет» позволяет выявить субъективную, внутреннюю сторону правовой свободы индивида, источником которой является человеческая индивидуальность. Это означает установить такую форму взаимоотношения индивидуального и всеобщего, когда индивид не противопоставляется государству, но и не растворяется в нем. Являясь полноправным гражданином

государства, он не только сохраняет свои субъективные особенности и свойства, но, пользуясь предоставленной ему правом свободой, сам участвует в формировании правового пространства и деятельности государства.

В заключительной части диссертации сформулированы выводы, намечены перспективы дальнейшей работы.

Список литературы, использованной диссертантом, приведен в конце работы. Цитаты указаны в ссылках по тексту с указанием книги и номера страницы. В случае если ссылка дается на работу в целом, номер страницы не приводится.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Софиенко М.Б. Генезис развития индивидуального суверенитета как фактор формирования личности // Философия образования. – 2006. – № 3 (17). – С. 103-111. (0,75)
2. Софиенко М.Б. Индивидуальный суверенитет: структура и сущность // Современные проблемы формирования правовой системы и системы законодательства: Сб. науч. тр. / Под ред. д.ф.н., проф. А.К. Черненко. – Новосибирск, 2005. – С. 101-107. (0,5)
3. Софиенко М.Б. Стремление к свободе как свойство природы человека // Проблемы менталитета в истории и культуре России: Сб. науч. тр. Вып. 4. / Под ред. д.и.н., проф. Д.Я. Резуна. – Новосибирск: НИЭМ, 2004. – С. 22-36. (0,6)
4. Софиенко М.Б. Слово о свободе. Проблемы взаимоотношения индивидуальной и правовой свободы // Проблемы менталитета в истории и культуре России: Сб. науч. тр. Вып. 2. / Под ред. д.и.н., проф. Д.Я. Резуна. – Новосибирск: НИЭМ, 2001. – С. 43-51. (0,35)
5. Софиенко М.Б. Свобода как естественная потребность и естественное право человека // Менеджмент, право, культура: Сб. трудов преподавателей Новосибирского ин-та экономики и менеджмента. – Новосибирск, 2001. – С. 72-86. (0,6)
6. Софиенко М.Б. Либеральная доктрина в современной России // Менеджмент, право, культура: Сб. трудов преподавателей Новосибирского ин-та экономики и менеджмента. – Новосибирск, 2000. – С. 8-13. (0,2)
7. Софиенко М.Б. Либеральная идея как основа политического централизма // Менеджмент, право, культура: Сб. трудов преподавателей Новосибирского ин-та экономики и менеджмента. – Новосибирск, 1998. – С. 111-115. (0,25).

8. Софиенко М.Б. Экологические основания либерализма. // Эволюция: человек и образование: Материалы Всероссийского конгресса, Новосибирск, 11-14 декабря 1996 г. – Новосибирск, 1996. – С. 47-52. (0,25)
9. Белякин Н.В., Софиенко М.Б. Кантовская этика в свете презумпции нечеткости // Современная логика: Материалы 7-й Общероссийской конференции 22-24 июня 2002 г. в г. Санкт-Петербурге. – СПб., 2002. – С. 28-32. (0,15)
10. Белякин Н.В., Софиенко М.Б. Научный и философский потенциал альтернативной бесконечности // Методологические аспекты когнитивных процессов. Вычислительные системы: Сб. научн. тр. Вып. 172. / Под ред. к.м.н. К.Ф. Самохвалова. – Новосибирск: Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН, 2002. – С. 3-14. (0,5)